

УДК 316.6

Представления смоленских студентов о мотивах эмиграции современной российской молодежи

В. В. Гриценко, Н. В. Мураценкова, М. Н. Ефременкова

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, gritsenko2006@yandex.ru

Мураценкова Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, Смоленский государственный университет, ncel@yandex.ru

Ефременкова Мария Николаевна, аспирант, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, mnetema@yandex.ru

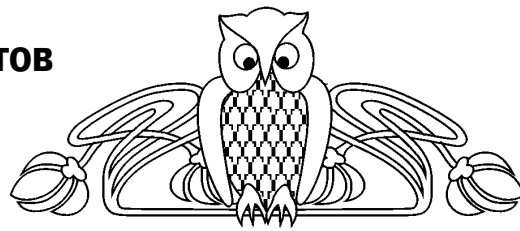
Изучение эмиграционных намерений студенческой молодежи является чрезвычайно актуальным и обусловлено необходимостью решения важной социальной задачи – сохранения человеческого капитала внутри страны, заботы о благополучии молодежи как наиболее активной и образованной части населения. Цель исследования – выявление представлений студентов-смолян о мотивах эмиграции российской молодежи. Исследование носит поисковый характер и ориентировано на поиск ответа на следующую *проблемный вопрос*: каково содержание мотивов эмиграционного поведения современной российской молодежи? Анализ представления студентов об эмиграционных мотивах сверстников, с одной стороны, позволяет оценить степень комфортности, безопасности, удовлетворенности средой проживания в стране, а с другой – учитывая высокую вероятность проявления при ответах механизма переноса и проекции, косвенно определить доминирующие мотивы потенциальной эмиграции самих студентов. Исследование выполнено на выборке (N = 255) студентов четырех смоленских вузов (в возрасте от 17 до 24 лет; 119 юношей (47%) и 136 девушек (53%)) с применением авторской анкеты. Методы обработки первичных данных – частотный и контент-анализ. В результате контент-анализа представления студентов о мотивах эмиграционного поведения российской молодежи выделены 6 ведущих групп мотивов, в основе которых лежат факторы экономические, политические, правовые, природно-экологические, субъектные и жизненные. Данные побудители проанализированы с позиции принадлежности к притягивающим, выталкивающим и индивидуально-личностным мотивам эмиграции. Полученные результаты будут способствовать расширению понимания специалистами психологических причин миграционного поведения молодежи и могут быть использованы в процессе оказания психологической помощи и поддержки потенциальным мигрантам.

Ключевые слова: эмиграция, мотивы эмиграции, эмиграционные намерения, представления молодежи.

Поступила в редакцию: 22.04.2020 / Принята: 25.06. 2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-358-366>

Постановка проблемы

В настоящее время миграция молодого трудоспособного населения из России является одной из наиболее острых проблем. К примеру, только в течение 2011–2014 гг., согласно оценкам О. Д. Воробьевой и А. А. Гребенюка, а также А. А. Байкова с соавт., в эмиграционный поток было вовлечено свыше 300 000 человек, значительную часть которых составили молодые квалифицированные специалисты с высшим образованием [1, 2]. По данным Росстата, наибольшее количество эмигрантов – это выпускники программ бакалавриата и магистратуры российских вузов в возрасте 20–29 лет. Их доля в общем международном эмиграционном потоке по состоянию на 2018 г. составила 30% (1 121 319 человек) [3].

Более того, согласно данным опросов Левада-Центра, в последние годы наблюдается рост эмиграционных настроений среди российской молодежи – 53% опрошенных молодых людей в возрасте 18–24 лет хотели бы уехать из страны [4].

Учитывая деструктивный характер вышеописанных явлений, которые негативно влияют и на имидж страны, и на качество трудового потенциала, особенно в российских регионах, и на национальную экономику в целом [5–7], необходимо разобраться в мотивах эмиграционного поведения молодежи с целью обоснования стратегических управленческих решений относительно оздоровления сложившейся ситуации.

Исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: каково содержание мотивов эмиграционного поведения современной российской молодежи?

В статье предпринята попытка ответить на данный вопрос путем анализа результатов эмпирического исследования представлений студентов г. Смоленска о мотивах эмиграции российской молодежи. Анализ представления студентов об эмиграционных мотивах сверстников, с одной стороны, позволит оценить степень комфортности, безопасности, удовлетворенности средой проживания в стране по представлениям российских студентов, а с другой – учитывая высокую вероятность проявления при ответах респондентов на вопросы анкеты механизма переноса и проекции, выявить не только представление студентов об эмиграционных мотивах сверстников, но и косвенно определить доминирующие мотивы потенциальной эмиграции самих респондентов. Выбор

смолян в качестве участников данного исследования неслучаен и обусловлен приграничным положением Смоленской области, близостью к странам Европейского союза, низкими показателями социально-экономического развития области [8]. Все это позволяет с высокой долей вероятности предположить выраженность эмиграционных намерений среди студенческой молодежи Смоленска и наличие дискурса относительно побудительных мотивов потенциальной эмиграции.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Проблема мотивации эмиграции не нова. На протяжении многих лет исследователи стремятся раскрыть характер мотивов, которыми руководствуются квалифицированные специалисты при принятии решения об эмиграции. Заметим, что под мотивом, как правило, понимается «идеальный или материальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Человеку он представляется в форме специфических переживаний, которые могут характеризоваться положительными эмоциями от достижения этого предмета или же отрицательными, связанными с неудовлетворенностью в настоящем положении» [9].

Исследователи, как правило, анализируют мотивы в зависимости от их происхождения: экономические, политические, этнические, правовые, культурно-религиозные, психологические, эколого-климатические и др. При этом подчеркивается, что как и любое иное, эмиграционное поведение является полимотивированным, т. е. определяется не одним, а несколькими мотивами, среди которых есть стержневые, или центральные, и второстепенные. Отмечается также, что набор мотивов эмиграции, как правило, невелик [10]. Однако, несмотря на некоторую его ограниченность и постоянство, которое сохраняется на протяжении многих лет, исследователи все же указывают на существование различий в иерархической структуре эмиграционных мотивов у представителей разных социальных групп [11, 12].

Согласно теории притяжения-выталкивания (pull-push theory) Эверета Ли [13], на индивида в стране выбытия влияют в первую очередь две большие группы факторов – позитивные и негативные или притягивающие и выталкивающие. Между позитивными и негативными выделена группа промежуточных, препятствующих факторов, связанных с оценкой степени выраженности возможных объективных трудностей предстоящей эмиграции. Еще одну особую группу факторов, оказывающих влияние на принятие решения об эмиграции, составляют субъектные характеристики и жизненная ситуация самого человека [13].

Опираясь на теорию притяжения-выталкивания Эверета Ли, можно выделить следующие группы эмиграционных мотивов: притягивающие,

выталкивающие, промежуточные и индивидуально-личностные. В основе мотивов, выталкивающих индивида из страны, лежат факторы, которые делают страну происхождения малопривлекательной для него: низкий уровень зарплаты и качества жизни, отсутствие возможностей для карьерного роста и самореализации, коррупция, бюрократия, отсутствие свободы слова и др. [14, 15]. В основе мотивов, притягивающих в другие страны, лежат факторы, привлекательные для индивида, которые часто являются противоположными выталкивающим, – высокий уровень зарплаты и качества жизни в новой стране, наличие перспектив для профессионального роста и самореализации, демократичная социально-экономическая обстановка и т. п. [14, 16, 17]. При этом выталкивающие мотивы выступают в качестве исходной движущей силы для принятия положительного решения о миграции, а притягивающие – в качестве детерминант выбора конкретной страны желаемой миграции [18].

Основу промежуточных мотивов могут составлять анализ и оценка расстояния между страной отбытия и страной прибытия, оценка степени открытости / закрытости границ между странами, стоимости жизни в стране предполагаемого пребывания и т. п. Индивидуально-личностные мотивы, побуждающие к эмиграции, обусловлены наличием у индивида определенных психологических характеристик (стремление к достижениям, склонность к риску, жажда приключений, ориентация на индивидуалистические и гедонистические ценности и др.), а также личных жизненных обстоятельств, способствующих или препятствующих переезду на новое место жительства (воссоединение / расставание с семьей, замужество / женитьба, проблемы со здоровьем и др.) [19–21].

С психологической точки зрения особый интерес представляет подход к изучению мотивов эмиграции Ш. Шварца и Е. Тартаковского. По мнению авторов, мотивация эмиграции тесно связана со структурной теорией основных человеческих ценностей [22]. При этом Ш. Шварц и Е. Тартаковский теоретически выделили четыре группы мотивов в зависимости от ценностей индивида, ориентация на которые и выступает важной побудительной силой к смене страны проживания: 1) сохранение (физическая, социальная и психологическая безопасность для себя и семьи); 2) саморазвитие (личностный рост, развитие способностей, приобретение новых знаний и навыков); 3) материализм (финансовое благополучие, богатство, контроль физических ресурсов) и 4) идеализм (самотрансцендентность, или самопреодоление, справедливость, мессианство) [23].

Учет концептуальных положений теории притяжения-выталкивания Э. Ли и теории мотивации эмиграции Е. Тартаковского и Ш. Шварца позволит выявить содержание притягивающих, выталкивающих, индивидуально-личностных

мотивов эмиграционного поведения современной российской молодежи в контексте ценностных ориентаций личности.

Цель исследования, представленного в статье, – выявить содержание мотивов эмиграции российской молодежи, опираясь на представления студентов региональных вузов РФ (на примере г. Смоленска).

Материалы и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 255 студентов четырех смоленских вузов (Смоленский государственный медицинский университет, Смоленский государственный университет, Национальный исследовательский университет МЭИ (филиал) в г. Смоленске, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма) в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19 лет). Из них 119 юношей (47%) и 136 девушек (53%). Большинство студентов (86,3%) идентифицировали себя как представители русского этноса.

Методики. Применена авторская анкета, направленная на выявление содержания мотивов эмиграции российской молодежи (В. В. Гриценко, Н. В. Муращенкова, М. Н. Ефременкова). Первый (закрытый) вопрос направлен на выявление у студентов наличия желания эмигрировать из России («Хотите ли Вы сейчас эмигрировать из России?», шкала от 1 – «однозначно нет» до 6 – «однозначно да»). Второй (открытый) вопрос предполагает выявление представления студентов о мотивах эмиграции российской молодежи в целом («Как Вы думаете, почему некоторые молодые люди принимают решение переехать из России в другую страну на постоянное место жительства? Запишите наиболее значимые, на Ваш взгляд, причины для эмиграции молодежи из современной России»). Данный вопрос является проективным, т. е. ответы на него отражают в том числе и содержание собственных причин возможной эмиграции студентов г. Смоленска. Третий (открытый) вопрос выявляет направления предполагаемой или желаемой эмиграции («Представьте, что у Вас появилась возможность переехать жить в любую страну, куда захотите. В какую страну Вы бы отправились? (укажите)»).

Методы. В качестве методов обработки результатов исследования использовались методы частотного и контент-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показало распределение ответов смоленских студентов на вопрос «Хотите ли Вы сейчас эмигрировать из России?», 133 человека, или 52,16% опрошенных, рассматривают эмиграцию как желательный для себя вид поведения. Эти данные совпадают с данными опроса Левада-Центра,

проведенного в сентябре 2019 г., согласно которым 53% россиян в возрасте 18–24 лет хотят уехать за границу на постоянное место жительства [4]. Полученные результаты о наличии более чем у половины опрошенных студентов смоленских вузов желания эмигрировать из страны соотносятся с данными других исследователей о том, что уровень эмиграционных настроений среди российской молодежи на протяжении последних пяти лет остается достаточно высоким [24–26].

Отвечая на вопрос «Представьте, что у Вас появилась возможность переехать жить в любую страну, куда захотите. В какую страну Вы бы отправились?», всего респонденты указали 391 страну, в отдельных случаях отмечая несколько стран одного географического направления. Относительно направления желаемого переезда ответы респондентов распределились следующим образом: 62% студентов-смолян назвали европейские страны, 20% выбрали северо-американское направление (США и Канаду), 9% указали восточное направление эмиграции (Япония, Корея), а 7% ответили, что не хотели бы никуда переезжать. Доминирующими ответами при указании европейских стран стали следующие: Германия (24%, 41 выбор), Испания (15%, 16 выборов) и Италия (10%, 12 выборов). Наряду с этим назывались также Чехия, Франция, Швеция, Великобритания, Норвегия, Нидерланды. Стоит отметить, что географические эмиграционные предпочтения студентов-смолян соответствуют общим тенденциям выбора направлений реальной эмиграции российской молодежью (согласно данным социологических исследований) [1].

Рассмотрим **представление** студентов о мотивах эмиграции современной российской молодежи. На вопрос о наиболее значимых, по мнению студентов, причинах эмиграции молодежи из современной России было получено 837 ответов, что в среднем составляет 3,28 элемента на респондента (все респонденты так или иначе ответили на поставленный вопрос). Полученные ответы были объединены в 6 смысловых групп и проанализированы с позиции принадлежности к притягивающим, выталкивающим или индивидуально-личностным мотивам эмиграции (таблица). Промежуточных мотивов, которые могли бы участвовать в формировании эмиграционных намерений молодежи, в ответах респондентов выявлено не было.

Обратимся к рассмотрению названных респондентами **«выталкивающих» мотивов** эмиграции. Согласно полученным результатам, доминирующее положение занимают мотивы, которые можно отнести к группе **социально-экономических**, связанных с неблагоприятными оценками нынешнего социально-экономического положения в стране (28,0% общего числа ответов). Чаще всего студенты указывают *«нестабильную экономику»*, *«социально-экономический спад»*, *«плохую экономическую политику государства»*,

Распределение ответов респондентов о предполагаемых мотивах эмиграции современной российской молодежи, %

Distribution of respondents' answers about alleged motives for emigration of modern Russian young people, %

Группа эмиграционных мотивов	Выталкивающие из страны		Притягивающие в другие страны		Индивидуально-личностные	
	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%
Социально-экономические	234	28,0	265	31,7	–	–
Политические	130	15,5	10	1,2	–	–
Правовые	64	7,6	29	3,5	–	–
Природно-экологические	7	0,8	11	1,3	–	–
Субъектные	–	–	–	–	69	8,2
Жизненные	–	–	–	–	18	2,2
Всего (837 ответов)	435	51,9	315	37,7	87	10,4

«рост цен на товары, услуги, топливо, ЖКХ» и т. д. (30,3% всех ответов в группе «социально-экономических» мотивов). Многие в качестве причин эмиграции молодежи называют «низкие доходы населения», «низкий прожиточный минимум», «маленькую зарплату и пенсию» и т. п. (17,5%). Неудовлетворенность экономической ситуацией сопровождается негативными оценками уровня жизни населения страны в целом и в отдельных сферах жизнедеятельности в частности. Отмечается неудовлетворенность системой здравоохранения («не развита система здравоохранения», «низкий уровень медицины», «в сфере здравоохранения недостаточно квалифицированных специалистов», «нет достойного лечения различных тяжелых заболеваний», «отсутствие доступной и качественной медицины» и т. п. (5,6%)) и сферой образования («низкий уровень образования», «отсутствие получения знаний на том уровне, на котором хотелось бы», «недостаточно квалифицированных специалистов в сфере образования», «с образованием в стране плохо» и т. п. (7,3%)). Значительная часть ответов связана с указанием на проблемы в сфере трудоустройства молодежи («нет работы», «отсутствие рабочих мест», «нет возможности работать по профессии», «миллионы людей у нас в стране работают не по специальности», «тяжело найти достойную работу», «при устройстве на работу очень многое решают родственные связи и знакомства» и т. д. (10,7%)). Интересна также выявленная подгруппа мотивов, условно названная нами «отсутствие перспектив развития в стране» и отнесенная к группе социально-экономических мотивов эмиграции («низкие перспективы развития», «люди устали жить в стране без экономического, технологического, социального прогресса», «отсутствие развития (стагнация)», «Россия – это уже не та великая Держава, что была раньше», «в России нет места для развития», «у молодежи нет возможностей для саморазвития в этой стране» и т. п. (28,6%)).

Второе место в иерархии «выталкивающих» мотивов эмиграции молодежи (по представлениям

студентов) занимают те, которые отражают недовольство **политической ситуацией в стране** (15,5% общего числа ответов). Относительно политической ситуации в стране в целом респонденты часто дают следующие ответы: «политический застой», «беззаконие власти», «несостоятельность правящей политической партии в России», «подорванное доверие к власти», «не устраивает внутренняя политика», «сомнения в компетентности властей», «несменяемость власти» и др. (48,5% всех ответов в группе «политических» мотивов). Значимым «выталкивающим» политическим мотивом эмиграции молодежи, по представлениям студентов, является также высокий уровень коррупции в стране («везде коррупция, с которой якобы позитивно борются, но на деле это абсолютно не так», «много коррупции», «сильно коррумпированная судебная система», «коррупционность законодательной и исполнительной власти», «воровство депутатов» и т. п. (13,8%)). Многие студенты сомневаются в эффективности государственной социальной политики в России («низкие социальные гарантии», «низкое социальное обеспечение», «отсутствие поддержки населения со стороны государства» и т. п. (15,2%)). Пишут также о социальной несправедливости и безразличии власти («абсолютное безразличие к нуждам народа», «Россия не заботится о своих гражданах», «наше правительство помогает всем, кроме своего народа», «народ просто игнорируют», «плохое отношение государства к народу, т. к. принимается большое количество антинародных законов», «к людям относятся как к мусору, много несправедливости, социальное неравенство» и др. (12,2%)), сетуют на отсутствие поддержки и должного уважения к интересам молодого поколения страны («молодежь в России не уважают, даже работу найти сложно», «отсутствие интереса со стороны государственной власти и структур в понимании интересов молодежи», «отсутствие в стране профессиональной ориентации молодежи, что влечет за собой отсутствие мотивации и функционирования молодежи в целом» и др. (10,3%)).

Правовые мотивы эмиграции занимают в выделенной иерархии третье место (7,6% общего числа ответов) и отражают недовольство молодежи правовой системой страны, отказ мириться со случаями несоблюдения законов со стороны государственных исполнительных и судебных органов («в России избирательное отношение к закону: могут посадить за стаканчик на 3 года, а могут отпустить за украденные 1,5 млрд руб.», «неадекватное функционирование правоохранительных органов», «в России все чаще царит беззаконие, многие виновные люди до сих пор не наказаны по всей строгости закона из-за того, что большая часть судей и властей подкупные», «беззаконие со стороны власти, беззаконие со стороны полиции, несправедливость судов» и др. (46,9% всех ответов в группе «правовых» мотивов)). Вместе с тем в ответах студенты указывают на беспокойство относительно правовой небезопасности среды («“скрытый” тотальный контроль за гражданами и навязывание мнения властей гражданам», «государство следит за всем», «тотальная слежка за людьми» и др. (30,1%)), относительно цензуры и ограничения свободы слова, мысли («в стране нет свободы слова, мысли», «нет возможности открыто излагать свои мысли (цензура)», «невозможность открыто говорить о том, что считаешь нужным», «несвобода, цензура во всех СМИ», «обычным людям не рассказывают, что происходит на самом деле», «ложь по телевизору», «очень сильная пропаганда по ТВ» и др. (23%)).

Мотивы эмиграции, отражающие недовольство молодежи **природно-климатическими условиями**, также звучали в ответах респондентов («не устраивает климат», «плохая погода», «недовольство климатическими условиями», «экологические проблемы», «плохая экологическая среда» и т. п.), однако их число было значительно ниже (0,8% общего числа ответов), нежели количество названных «выталкивающих» мотивов, связанных с недовольством социально-экономической (28,0%), политической (15,5%) и правовой (7,6%) сферами жизни.

Таким образом, в представлениях студенчества наиболее мощными «выталкивающими» эмиграционными факторами для молодежи являются те, которые актуализируют тревогу и опасения относительно собственного социально-экономического положения в стране, невозможности получения качественных медицинских и образовательных услуг, сложившейся политической ситуации, проявлений коррупции, отсутствия перспектив профессионального развития и трудоустройства, правовой небезопасности среды, сложностей в реализации прав на свободу мысли и слова. Эти результаты пересекаются с данными нашего исследования, в котором выявлено, что выраженные эмиграционные намерения характерны для студентов, имеющих опасения относительно возможности эффективного трудоустройства в

России и высокой вероятности проявления расовой и этнической дискриминации в условиях страны [27].

Обратимся к рассмотрению **«притягивающих»** мотивов эмиграции молодежи – того, ради чего молодые люди хотят переехать в другую страну (по представлениям студентов). Согласно полученным результатам, содержательно «притягивающие» факторы включают те же группы мотивов, что и «выталкивающие», однако иерархическое расположение их несколько различается. Доминирующее положение также занимают **социально-экономические мотивы** (31,7% общего числа ответов): «лучше материальное положение», «лучше экономика», «экономическое положение страны и экономическое положение гражданина в стране», «больше возможности получить высокооплачиваемую работу с ответственным руководством», «достойный для жизни уровень заработной платы за рубежом» и т. п. (28,7% всех ответов в группе «социально-экономических» мотивов). Большое внимание респонденты уделяют уровню жизни в предполагаемой стране вселения («более высокое качество жизни», «лучшие условия жизни, даже в провинциальных городах», «более высокий уровень комфорта жизни», «условия жизни в Европе и Америке лучше», «комфортное проживание», «ниже налоги» (19,2%)). В качестве «притягивающих» мотивов отмечается также уровень здравоохранения и социальной сферы за рубежом («высокий уровень развития науки, медицины, сферы культуры», «хорошая медицина, в Германии», «в Израиле делают дорогостоящие операции, которых не делают в России», «финансовое подкрепление науки», «более развитые технологии», «хорошая инфраструктура», «качественные дороги» и др. (7,9%)). Особо выражен в студенческой среде дискурс относительно различий в уровне и качестве образования в России и за рубежом, как «притягивающих» мотивов эмиграции молодежи («международный диплом признают во всех странах мира», «желание получить более востребованное образование», «люди хотят совершенствоваться в плане знаний, дешевле и легче образование», «интереснее учеба и обстановка, получение отличного образования», «учеба за границей дает хорошее будущее», «получить не диплом российского образования, который не сильно важен при получении работы (не имеет веса в целом), а получить заграничное образование, которое дает возможность стать тем, кем ты хотел стать», «образование качественнее и ориентировано на практическую деятельность» и т. п. (12,5%)).

Была выделена также подгруппа «притягивающих» мотивов «наличие перспектив развития в стране», обратная «выталкивающим» мотивам из блока «отсутствие перспектив развития в стране», описанным ранее. Встречались следующие ответы: «за границей больше возможностей для са-

мывыражения», «другие возможности в работе, в успехе в той стране, куда переехал», «большие возможностей и спокойствие в другой стране», «возможности жизни в Европе и Америке больше», «большие возможностей в плане работы, учебы и развлечений, возможности показать себя и свои способности», «большие перспектив» и т. п. (31,7%).

Далее в иерархии «притягивающих» эмиграционных мотивов (по представлениям студентов) места распределились следующим образом: второе место по частоте встречаемости заняли правовые (3,5%), третье – природно-климатические (1,3%), а четвертое – политические мотивы (1,2%).

Среди **правовых** мотивов особо значимы соблюдение прав и свобод, равенство, толерантное отношение к другой точке зрения, реализация права на поддержку и защиту личности со стороны государства («свобода, равенство и толерантность в странах Европы», «свобода выражения мыслей, слова, личности», «не бояться высказывать свое мнение», «больше прав», «защита граждан», «закон о домашнем насилии», «более либеральные взгляды на жизнь», «хорошее отношение к людям другой национальности, ориентации и др.», «толерантное отношение к людям», «толерантность по отношению к нестандартным группам в обществе», «другие законы, другие правила, которые подходят людям» и т. п.).

Природно-экологические «притягивающие» мотивы были представлены такими ответами респондентов: «меньшая загрязненность окружающей среды», «чистота окружающей среды», «климат более подходящий», «более благоприятный климат в некоторых странах» и т. п.

Политические мотивы эмиграции отражались в ответах такого типа: «удовлетворенность политическим устройством других стран», «адекватность правительства», «человечная социальная политика» и др.

Таким образом, в представлениях студентов среди «притягивающих» эмиграционных мотивов молодежи, также как и среди «выталкивающих», доминирующими являются мотивы, обусловленные оценкой социально-экономической ситуации в странах предполагаемого поселения, а также мотивы, отражающие особенности правовой системы этих стран, их политического устройства, природно-климатических условий.

Отдельную группу (по представлениям студентов), наряду с «выталкивающими» и «притягивающими», составили так называемые **индивидуально-личностные побудители эмиграции** (10,4% от общего числа всех ответов), обусловленные наличием у молодых людей определенных **субъектных** характеристик, в частности, стремление к лучшему, познание нового / неизведанного, реализация себя, своих идей, желаний («поиск лучшей жизни», «желание большего», «желание получить больше возможностей для самореализации», «желание реализовать свои

идеи, мечты, проявить себя», «поиск новых впечатлений», «желание найти что-то новое», «желание посмотреть мир», «желание кардинально изменить обстановку», «желание перемен, нового опыта», «любопытство и любознательность» и т. д. (79,3% всех ответов в данной группе мотивов), а также **жизненных** обстоятельств (20,7%) («переезжают к родственникам», «замужество с иностранными гражданами», «воссоединение с семьей», «нашли своего человека для создания семьи», «по семейным обстоятельствам», «имеют другую национальность, несмотря на то, что родились и жили в России, едут к истокам», «по состоянию здоровья», «проблемы в жизни» и др.).

Опираясь на теорию мотивации эмиграции Е. Тартаковского и Ш. Шварца, мы можем сказать, что основными побудительными силами, как выталкивающими молодых людей из страны, так и притягивающими их в другие страны, по представлениям студентов г. Смоленска, выступают ценности материального благополучия, комфорта и ценности сохранения и безопасности. Наряду с этим достаточно важной мотивационной силой к смене страны проживания для российской молодежи, по мнению студентов-смолян, выступает ориентация на ценности саморазвития и личностного роста.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

– эмиграционные настроения в среде студенческой молодежи г. Смоленска являются довольно распространенным явлением, что требует пристального внимания к данной проблеме ученых и специалистов, работающих с молодежью, и свидетельствует об актуальности и значимости разработки специальных мер профилактики эмиграционного поведения молодежи с целью сохранения человеческого капитала на уровне страны;

– полученные данные позволяют сделать вывод о низкой степени удовлетворенности студенчеством теми условиями среды существования в России, в которых они находятся. Наибольшее беспокойство у молодежи вызывают социально-экономические, политические и правовые аспекты жизни в современной России. В свою очередь именно эти условия, по мнению студентов, определяют ведущие эмиграционные мотивы современной молодежи;

– в представлениях смоленских студентов эмиграционное поведение российской молодежи является полимотивированным и может быть детерминировано не только внешними факторами окружающей среды (как страны исхода, так и стран предполагаемого поселения), но и внутренними психологическими свойствами личности и складывающимися наличными жизненными обстоятельствами. Это подтверждает актуальность не только глубокого изучения внешних (экономических, политических, природных и т. п.) причин эмиграционного поведения, но и опреде-

ления внутренних социально-психологических детерминант формирования эмиграционных намерений молодежи.

Благодарности и финансирование: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00156 «Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений молодежи: кросс-культурный анализ»).*

Библиографический список

1. Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной статистической информации об эмиграции граждан России // Вопросы статистики. 2017. Т. 1, № 9. С. 64–73.
2. Байков А. А., Лукьянец А. С., Письменная Е. Е., Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. Эмиграция молодежи из России : масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013216250002787-8
3. Росстат. 2019. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 27.04.2020).
4. Гончаров С., Волков Д. Эмиграционные настроения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (дата обращения: 07.03.2020).
5. Масленников В. В., Линников А. С., Масленников О. В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны // Финансы : теория и практика. 2018. Т. 22, № 2. С. 54–65. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65
6. Khilyi S. E., Tarique I., Schuler R. S. Incorporating the macro view in global talent management // Human Resource Management Review. 2015. Vol. 25, no. 3. P. 236–248. DOI: 10.1016/j.hrmr.2015.04.001
7. Mandelman F. S., Zlate A. Economic aspects of international labor migration // International Finance. 2017. Vol. 20, no. 1. P. 100–112. DOI: 10.1111/infi.12105
8. О социально-экономическом положении Смоленской области в январе–ноябре 2019 года : доклад. Смоленск : Смоленскстат, 2019. 51 с. [Электронный ресурс]. URL: https://sml.gks.ru/storsge/mediabank/dokl_11sayt.pdf (дата обращения: 11.03.2020).
9. Глоссарий психологических терминов / под ред. Н. Губина. М. : Наука, 1999. 302 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-7-motiv.htm> (дата обращения: 07.03.2020).
10. Савоскул М. С. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья в конце XX – начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 2. С. 44–53.
11. Ушкалов И. Г., Малаха И. А. Утечка умов : масштабы, причины, последствия. М. : Эдиториал УРСС, 2016. 178 с.
12. Шагалкина М. В., Латуха М. О. Мицкевич Е. А., Строгачева Е. В. Факторы миграционных намерений талантливых выпускников ведущих вузов России // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 17, № 4. С. 445–466. DOI: 10.21638/spbu18.2019.402
13. Lee E. A. Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3, no. 1. P. 47–57.
14. Рязанцев С., Письменная Е., Лукьянец А., Сивоплясова С., Храмова М. Современная эмиграция из России и формирование русскоговорящих сообществ за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 6. С. 93–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-93-107
15. The Global Coalition against Corruption // Transparency International. National Integrity System Assessment. Albania, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/whatwedo/nis> (дата обращения: 07.03.2020).
16. Вартамян А. А. Международная образовательная миграция : региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 113–121.
17. Papademetriou D. G., Sumption M. Attracting and Selecting from the Global Talent Pool – Policy Challenges. Washington : D. C. Migration Policy Institute, 2013. 17 p.
18. Van Hear N., Bakewell O., Long K. Pushpull plus: Reconsidering the drivers of migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. Vol. 44, iss. 6. P. 927–944. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384135
19. Mueller C. F. The economics of labor migration : a behavioral analysis. New York : Academic Press, 1982. 199 p.
20. Бражник Ю. В., Гриценко В. В., Ефременкова М. Н., Ковалева Ю. В., Катровский А. П., Мураценкова Н. В., Смотров Т. Н. Свои или чужие : социально-психологическая адаптация соотечественников в России. Смоленск : Смоленский гуманитарный университет, 2017. 252 с.
21. Фролова С. В. Приверженность своей стране в преломлении жизненных ценностей личности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 91–95.
22. Schwartz S. Universals in the Content and Structure of Values : Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Zanna M., ed. Advances in Experimental Social Psychology. San Diego : Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
23. Tartakovsky E., Schwartz Sh. H. Motivation for emigration, values, wellbeing, and identification among young Russian Jews // International Journal of Psychology. 2001, Vol. 36, iss. 2. P. 88–99. DOI: 10.1080/00207590042000100
24. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.
25. Иванова Е. И. Миграционные намерения современных поколений россиян : новая волна миграции // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 106–118.
26. Флоринская Ю. Ф., Карачурина Л. Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России : мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148), С. 183–200. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.09

27. Мураценкова Н. В., Гриценко В. В., Ефременкова М. Н. Опасения и страхи как предикторы эмиграционных намерений студентов // Социально-психологическая

адаптация мигрантов в современном мире : материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. М. : Перо, 2020. С. 307–314.

Образец для цитирования:

Гриценко В. В., Мураценкова Н. В., Ефременкова М. Н. Представления смоленских студентов о мотивах эмиграции современной российской молодежи // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 4 (36). С. 358–366. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-358-366>

Representation of the Motives of Emigration of Modern Russian Youth among Smolensk Students

Valentina V. Gritsenko, Nadezhda V. Murashchenkova, Maria N. Efremenkova

Valentina V. Gritsenko, <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, Moscow State University of Psychology and Education, 29 Sretenka St., Moscow 127051, Russia, gritsenko2006@yandex.ru

Nadezhda V. Murashchenkova, <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, Smolensk State University, 4 Przhevalsky St., Smolensk 214000, Russia, ncel@yandex.ru

Maria N. Efremenkova, <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, Moscow State University of Psychology and Education, 29 Sretenka St., Moscow 127051, Russia, mnemema@yandex.ru

The study of emigration intentions of young students is extremely relevant and is due to the need to solve an important social problem – preservation of human capital within the country, concern for the well-being of young people as the most active and educated part of the population. *The purpose of the study* is to identify the representation of Smolensk students if the motives of emigration among Russian young people. The study is exploratory in nature and is focused on finding the answer to the following *question*: what are the motives for emigration behavior of modern Russian youth? The analysis of students' perceptions of emigration motives of their peers, on the one hand, allows us to assess the degree of comfort, safety and satisfaction of living environment in the country and, on the other hand, given the high probability of manifestation of the transfer and projection mechanism in answers, indirectly determine the dominant motives of potential emigration of students. The study was carried out on a sample (N = 255) of students from four Smolensk universities (aged 17 to 24 years old; 119 young men (47%) and 136 young women (53%)) using the questionnaire designed by the authors. Methods of processing primary data – frequency and content analysis. As a result of a content analysis of students' perceptions of the motives of the emigration behavior of Russian young people, 6 main groups of motives were identified, which are based on the following factors: economic, political, legal, environmental, subjective and vital. These motivators are analyzed from the position of belonging to the attractive, expellant and individual-personal motives of emigration. The results obtained will help to expand specialists' understanding of psychological causes of young people's emigration behavior and can be used in the process of providing psychological assistance and support to potential emigrants.

Keywords: emigration, motives of emigration, emigration intentions, representation of young people.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00156 A «Social and psychological space of emigration intentions of youth: cross-cultural analysis»).*

Received: 22.04.2020 / Accepted: 25.06.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Vorob'eva O. D., Grebenyuk A. A. Comparative analysis of domestic and foreign statistics on the emigration of Russian citizens. *Voprosy Statistiki*, 2017, vol. 1, no. 9, pp. 64–73 (in Russian).
2. Baykov A. A., Lukyanets A. S., Pismennaya E. E., Ros-tovskaya T. K., Ryazantsev S. V. Youth Emigration from Russia: Skale, Channels, Consequences. *Sociological Studies*, 2018, no. 11, pp. 75–84 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250002787-8
3. Rosstat. 2019. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu [The number and migration of the population of the Russian Federation in 2018]. Available at: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (accessed 27 April 2020) (in Russian).
4. Goncharov S., Volkov D. Emigratsionnye nastroyeniya [Emigration moods]. Available at: <http://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroyeniya-4/> (accessed 07 March 2020).
5. Maslennikov V. V., Linnikov A. S., Maslennikov O. V. The Estimation of Losses of the Russian Economy from Population Migration to Other Countries. *Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 54–65 (in Russian). DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65
6. Khilyi S. E., Tarique I., Schuler R. S. Incorporating the macro view in global talent management. *Human Resource Management Review*, 2015, vol. 25, no. 3, pp. 236–248. DOI: 10.1016/j.hrmr.2015.04.001
7. Mandelman F. S., Zlate A. Economic aspects of international labor migration. *International Finance*, 2017, vol. 20, no. 1, pp. 100–112. DOI: 10.1111/infi.12105
8. O sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Smolenskoj oblasti v yanvare-noyabre 2019 goda. 2019 [On the social and economic situation of the Smolensk region in January–November 2019. 2019]. Smolensk, Smolenskstat, 2019. 51 p. Available at: https://sml.gks.ru/storage/mediabank/dokl_11sayt.pdf (accessed 11 March 2020) (in Russian).
9. N. Gubina, ed. *Glossariy psikhologicheskikh terminov* [Glossary of psychological terms]. Moscow, Nauka Publ., 1999, p. 302. Available at: <https://www.psyoffice.ru/6-7-motiv.htm> (accessed 07 March 2020) (in Russian).
10. Savoskul M. S. Emigration from Russia to the non-CIS countries during the late 20th – the early 21st century. *Moscow University Bulletin. Series 5. Geography*, 2016, no. 2, pp. 44–53 (in Russian).

11. Ushkalov I. G., Malakha I. A. Utechka umov – masshtaby, prichiny, posledstviya [«Brain drain» – the scale, causes, consequences]. Moscow, Editorial URSS, 2016, 178 p. (in Russian).
12. Shagalkina M. V., Latukha M. O. Mitskevich E. A., Strogetskaya E. V. Factors of Migration Intentions of Talented Graduates of Leading Russian Universities. *Russian Management Journal*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 445–466 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu18.2019.402
13. Lee E. A. Theory of Migration. *Demography*, 1966, vol. 3, no. 1, pp. 47–57.
14. Ryazantsev S. V., Pis'mennaya E. E., Luk'yanets A. S., Sivoplyasova S. Yu., Khramova M. N. Modern emigration from Russia and formation of Russian-speaking communities abroad. *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 6, pp. 93–107 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-93-107
15. The Global Coalition against Corruption. *Transparency International. National Integrity System Assessments*. 2016. Available at: <https://www.transparency.org/whatwedo/nis> (accessed 07 March 2020) (in Russian).
16. Vartanyan A. A. International student migration: regional aspect. *World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 113–121 (in Russian).
17. Papademetriou D. G., Sumption M. *Attracting and Selecting from the Global Talent Pool – Policy Challenges*. Washington, D. C. Migration Policy Institute, 2013. 17 p.
18. Van Hear N., Bakewell O., Long K. Pushpull plus: Reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2017, vol. 44, iss. 6, pp. 927–944. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384135
19. Mueller C. F. *The economics of labor migration: a behavioral analysis*. New York, Academic Press, 1982. 199 p.
20. Brazhnik Yu. V., Gritsenko V. V., Efremenkova M. N., Kovaleva Yu. V., Katrovsky A. P., Murashchenkova N. V., Smotrova T. N. *Svoi ili chuzhie: social'no-psikhologicheskaya adaptatsiya sootchestvennikov v Rossii* [Friends or enemies: social and psychological adaptation of compatriots in Russia]. Smolensk, Smolenskiy gumanitarniy universitet, 2017. 252 p. (in Russian).
21. Frolova S. V. The Person's Commitment to Their Country from the Perspective of Individual Life Values. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 91–95 (in Russian).
22. Schwartz S. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. In: M. Zanna, ed. *Advances in Experimental Social Psychology*. San Diego, Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
23. Tartakovsky E., Schwartz Sh. H. Motivation for emigration, values, wellbeing, and identification among young Russian Jews. *International journal of Psychology*, 2001, vol. 36, iss. 2, pp. 88–99. DOI: 10.1080/00207590042000100
24. Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. Migration intentions of graduates of Russia's regional higher educational institutions. *Moscow University Economics Bulletin. Series 6. Economy*, 2014, no. 3, pp. 36–58 (in Russian).
25. Ivanova E. I. Migration intentions of modern generations of Russians: a new wave of migration. *Problemy prognozirovaniia*, 2017, no. 3, pp. 106–118 (in Russian).
26. Florinskaya Yu. F., Karachurina L. B. New wave of intellectual emigration from Russia: motives, channels and mechanisms. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 6 (148), pp. 183–200 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.09
27. Murashchenkova N. V., Gritsenko V. V., Efremenkova M. N. Fears and fears as predictors of students' emigration intentions. V. V. Konstantinov, total ed. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy 5-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Socio-psychological adaptation of migrants in the modern world: materials of the 5th International scientific and practical conference]. Moscow, Pero Publ., 2020, pp. 307–314 (in Russian).

Cite this article as:

Valentina V. Gritsenko, Nadezhda V. Murashchenkova, Maria. N. Efremenkova. Representation of the Motives of Emigration of Modern Russian Youth among Smolensk Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 4 (36), pp. 358–366 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-358-366>